

- Вы!- ахнул Гарри, не сумев сдержаться.

Квиррелл стоял к нему спиной, но вместо того, чтобы вздрогнуть от удивления или страха, как можно было ожидать от нервного профессора, тот спокойно обернулся с улыбкой на губах.

— Я, — сказал он без признаков заикания, — я подумал, не встречу ли я с вами здесь внизу, Поттер.

Это сбивало с толку. Подозревал ли Квиррелл, что Гарри и его друзья все это время пытались украсть камень? Возможно, он ждал, чтобы отвести Гарри прямо к Дамблдору, чтобы его исключили...

Гарри не сдастся без боя. Его оправдание уже было у него на устах: - Сэр, я думал, что профессор Снейп...

— Северус? Квиррелл рассмеялся. — Да, Северус действительно кажется подозрительным, не так ли? Было очень удобно, когда он был рядом. Рядом с ним кто заподозрит б-бедного, з-заикающегося п-профессора Квиррелла?

Именно тогда Гарри понял, что совершил очень серьезную ошибку. Квиррелл был здесь не для того, чтобы помешать кому-то украсть камень. Он был здесь, чтобы украсть его самому.

Гарри не знал, что сказать. Судя по всему, Квиррелл еще не добрался до камня. Но Гарри был готов встретиться с мастером зелий, а не с учителем Защиты от темных искусств. Он был уверен, что этот новый, уверенный в себе Квиррелл мог использовать множество заклинаний, которые легко отразили бы несколько проклятий, которыми овладел Гарри.

Пока он стоял там, пытаясь придумать, что делать дальше, Квиррелл продолжал говорить.

— В любом случае, мне повезло, что вы пришли ко мне сегодня вечером. Это избавляет меня от многих проблем».

Он щелкнул пальцами, неизвестно откуда выскочили веревки, туго обвивая Гарри.

— Ты слишком любопытен, чтобы жить, Поттер. Сновал по школе, слонялся по третьему этажу... Ты мог подсмотреть, как я пытаюсь добраться до камня!

— Вы тот, кто впустил тролля... — сказал Гарри, когда события прошлого года постепенно стали вставать на свои места.

- Безусловно. У меня есть особый дар с троллями. Вы, должно быть, видели, что я сделал с тем, кто был в предыдущей комнате? К сожалению, пока все вокруг бегали в поисках, Снейп, который уже подозревал меня, пошел прямо на третий этаж, чтобы помешать мне. И кто должен следовать за ним, кроме вас и ваших заблудших друзей? Если бы мне повезло, эта собака использовала бы свои три головы, чтобы разорвать вас всех на куски, но в ту ночь удача была не на моей стороне. Пришлось потерпеть...

— Пожалуйста, профессор... — умолял Гарри, борясь со своими магическими оковами, — я обещаю, что никому не скажу, что это были вы. Вы можете отпустить меня.

Это была отчаянная ложь, и Квиррелл это понял.

— О, Поттер, — сказал он с новым зловещим смешком, — теперь я не беспокоюсь о

разоблачении. Вскоре мир узнает вершину моих амбиций. У меня есть еще одна причина, по которой я хочу тебя убить. Теперь спокойно жди, когда придет твое время. Мне нужно осмотреть это интересное зеркало...

Только тогда Гарри заметил, что стоит позади Квиррелла. Это было очень большое зеркало, окруженное богато украшенной золотой рамой. Оно опиралось на две когтистые лапы, и с того места, где стоял Гарри, он мог разглядеть гравировку вдоль верхушки.

— *Erised stra ehru oyt ube safru oyt on wohsi* , — нараспев произнес Квиррелл, приблизив руки к зеркалу. Он читал надпись, как будто это было какое-то заклинание. Они с Гарри подождали, но когда ничего не произошло, Квиррелл снова опустил руки.

— Зеркало — это ключ к поиску камня, — пробормотал Квиррелл, постукивая по раме, — Зная Дамблдора, это он придумал что-то подобное... Но он в Лондоне... Я буду далеко к тому времени, как он вернется...

Теперь о том, чтобы взять камень себе, не могло быть и речи. Гарри думал только о том, чтобы отвлечь Квиррелла, пока Милли не вернется с подкреплением. Гарри был уверен, что если Квиррелл получит камень раньше, профессор выполнит свое обещание убить его. Он должен был заставить Квиррелла говорить и помешать ему сосредоточиться на зеркале.

— Я видел вас со Снейпом в день матча по квиддичу, — выпалил он, — вы спорили.

— Да, — лениво ответил Квиррелл, обходя зеркало, чтобы осмотреть обратную сторону. — Он подозревал меня с самого начала, и инцидент с троллем на Хэллоуин не помог. Он хотел знать, как много я знаю, и пытался напугать меня. Как будто он мог, когда на моей стороне Лорд Волдеморт...

Гарри показалось, что он сделал глоток ледяного зелья. Его кровь застыла в жилах. Квиррелл только что произнес имя человека, убившего родителей Гарри. Он редко слышал это имя произнесенным вслух, и уж точно никто никогда не произносил его небрежным тоном, который только что позволил себе Квиррелл. Если у Гарри и были какие-то сомнения в намерении Квиррелла убить его, они моментально рассеялись.

— Лорд Волдеморт? — Гарри произнес немного громче, чем собирался: — Что вы имеете в виду?

— Вы хотите сказать, что не догадались, Поттер? — удивленно спросил Квиррелл. — Вы действительно думали, что я хотел камень для себя?

— Я думал, что Снейп... — начал Гарри, но Квиррелл грубо перебил его.

— Снейп не имеет к этому никакого отношения! — заявил Квиррелл: — Чем скорее ты вобьешь это в свой тупой череп, тем лучше!

— Но я слышал, как вы стонали в пустом классе. Тогда Снейп тоже угрожал вам?

Впервые на лице Квиррелла промелькнула судорога страха.***

- Иногда мне трудно следовать указаниям моего хозяина... Он великий волшебник, а я слабый...

— Ты имеешь в виду, что он был с тобой в классе? Гарри ахнул: — Волдеморт? Но это невозможно, не так ли? Он должен быть мертв!

— Он со мной, куда бы я ни пошел, — сказал Квиррелл. Гарри подумал, что его голос звучал почти скорбно. - Я встретил его, когда путешествовал по миру. Я был глупым молодым человеком, полным нелепых представлений о добре и зле. Лорд Волдеморт показал мне, как я ошибался. Нет добра и зла. Есть только сила, и те, кто слишком слабы, чтобы искать ее...

Голос Квиррелла затих, он погрузился в собственные воспоминания. Гарри начал думать, что Квиррелл не более чем сумасшедший. В конце концов, Лорд Волдеморт не мог вернуться из мертвых. Никто не видел его с той ночи, когда он убил родителей Гарри, по крайней мере, так Гарри сказали. Квиррелл, должно быть, обманывал себя, думая, что служит Волдеморту. Но если Квиррелл был безумен, это делало его следующий шаг непредсказуемым и, следовательно, опасным.

Квиррелл выругался себе под нос.

- Я вижу камень... Я подношу его моему господину... Но где он?

Он смотрел на свое отражение в зеркале, но, конечно, это было только его отражение.

- Я не понимаю. Камень внутри зеркала? Должен ли я сломать его? Как это работает? Мастер... Помогите мне!

И, к ужасу Гарри, ему ответил странный голос, голос, который, казалось, исходил от самого Квиррелла.

«- Используй его... Используй мальчишку...

Квиррелл повернулся к Гарри. Он хлопнул в ладоши, и веревки, связывавшие Гарри, упали к его ногам.

— Поттер, иди сюда, — приказал он. Когда Гарри не сразу отреагировал на его требование, он в нетерпении прищелкнул языком и вытащил палочку из рукава мантии. Безмолвно взмахнул в сторону Гарри, которого невидимая сила потянула вперед, пальцы его ног заскребли по полу. Он остановился рядом с Квирреллом, который, не теряя времени, прижал кончик своей палочки к шее Гарри.

- Посмотри в зеркало и скажи мне, что ты видишь, — сказал он.

Гарри не знал, чего ожидать, но если это действительно было каким-то последним испытанием Дамблдора, Гарри знал, что независимо от того, что он увидит, он должен солгать. Он никак не мог сказать правду, если хорошая ложь продлит ему жизнь. Он подумал о Милли с отчаянной надеждой, что она встретила учителя по дороге в больничное крыло. Или Пивза. Или кого угодно.

Но его решимость испарилась, как только он увидел свое отражение в зеркале. Он видел себя, но это был не Квиррелл рядом с ним. Вместо этого Гарри увидел комнату, полную людей. Он оглянулся через плечо, не обращая внимания на давление палочки на шее. Комната была пуста. Но когда он снова посмотрел в зеркало, он все еще видел их, ряды и ряды людей. Они все улыбались ему. Некоторые вытягивали шеи, чтобы лучше рассмотреть. Он видел, как они машут руками, и ему пришлось сопротивляться желанию помахать в ответ. Некоторые из них выглядели знакомыми, хотя он знал, что никогда раньше не видел никого из этих людей.

- Что там такое? Что ты видишь? — повторил Квиррелл, но Гарри проигнорировал его. Он пристально смотрел на людей, стоящих по обе стороны от его отражения. Мужчина выглядел

точно так же, как он, только старше и без шрама в виде молнии. Он носил круглые очки, как и Гарри, и у него были такие же непослушные черные волосы. Волосы женщины были темно-рыжими. Она была очень хорошенькой. Когда она улыбнулась ему, он увидел, как сияют ее зеленые глаза, и был потрясен, увидев, что они были точно такого же оттенка, как и его собственные.

- Мама...? — прошептал он. — Папа...?

Улыбки отражений стали шире, и он понял, что был прав. Он смотрел, как отражение его матери тянется к плечу его изображения, и ему стало невыносимо грустно, что он не может чувствовать ее прикосновение.

Продолжая смотреть, Гарри наблюдал, как его отец вытащил что-то из кармана. Он поднял это, чтобы Гарри увидел. Это был сверкающий кроваво-красный камень. Отец Гарри подмигнул ему и сунул камень в карман отражения Гарри. В то же время Гарри почувствовал, как что-то наполняет карман его мантии. Он не знал как, но отец только что дал ему философский камень.

- Что?— спросил Квиррелл, снова ткнув его палочкой. — Что там?

— Мои родители... — честно сказал Гарри, — я вижу свою семью...

Квиррелл выругался и оттолкнул Гарри в сторону. Он продолжал смотреть в зеркало, бормоча себе под нос. Гарри попятился от него, чувствуя вес камня в кармане. Он подумывал было сделать рывок, пока Квиррелл отвлекся, но успел пройти всего несколько шагов, когда голос снова заговорил, и на этот раз Гарри был уверен, что это не мог быть голос Квиррелла.

— Он лжет... Он лжет...!

— Поттер, вернись сюда! — закричал Квиррелл, и гнев в его голосе остановил Гарри. — Скажи мне правду! Что ты видел?

— Я сказал вам правду! Я видел своих родителей! — воскликнул Гарри, чувствуя сильное сердцебиение. Чей это был голос?

— Дай мне поговорить с ним... с глазу на глаз... — снова прошипел голос.

Квиррелл выглядел таким же напуганным, как и Гарри.

- Хозяин, вы недостаточно сильны...

— Ты думаешь, я такой слабый? — прошипел голос. — Нет... У меня достаточно сил для этого...

Гарри больше не думал, что Квиррелл сошел с ума. Ему показалось, что он знает, чей это был голос, и его сердце продолжало бешено биться о ребра, когда Квиррелл повернулся к нему спиной и начал распутывать тюрбан. Он все еще не понимал, какой ужас его ждал, пока тюрбан полностью не слетел, и Гарри закричал.

Там, где должен был быть только затылок Квиррелла, было лицо. Это было самое ужасное лицо, которое Гарри когда-либо видел. Он был белым, как мел, с яркими красными глазами и прорезями вместо ноздрей, как у змеи. На самом деле, Гарри был уверен, что в этом лице вообще нет ничего человеческого.

— Гарри Поттер... — прошептал он своим странным высоким голосом.

Гарри тут же вырвало на пол.

- Какая мерзость! — сказал он, вытирая рот рукавом. — Тьфу, и оно разговаривает. Это действительно самая отвратительная вещь, которую я когда-либо видел в своей жизни!

— Придержи язык перед Темным Лордом! — потребовал Квиррелл, полуобернувшись к Гарри так, что на мгновение он мог видеть оба лица на одной голове. Его снова чуть не стошнило.

— Молчи, Квиррелл... — скомандовал Волдеморт, — позволь мне поговорить с ним самому...

Квиррелл снова отвернулся, а Гарри стоял, глядя в глаза человеку, убившему его родителей. Во всяком случае, то, что от него осталось.

— Видишь, во что я превратился? — произнесло лицо: - Лишь тень и пар...

— О, я бы так не сказал, — сказал Гарри, его страх делал его безрассудным, — Тени не такие отвратительные.

Лицо смотрело на Гарри с непроницаемым выражением. Гарри решил, что оскорбил Волдеморта, прервав его, так что обидеть еще больше не повредит.

- Извините, — сказал он, — но вы омерзительны.

К его удивлению, Волдеморт не приказал Квирреллу убить его на месте. Вместо этого он продолжил говорить, как будто Гарри не сказал ни слова.

- Я обретаю форму только тогда, когда делю тело с другим. Но всегда находились те, кто хотел впустить меня в свои сердца и умы..

— Подожди, до Квиррелла были другие? — спросил Гарри, перебивая его во второй раз. — Что с ними случилось ?

— Я говорил метафорически! — рявкнул Волдеморт. — Квиррелл был другим... Он верно служил мне, выпивая кровь единорогов, чтобы поддерживать меня, укреплять меня... Но как только у меня будет Эликсир Жизни, я смогу создать свое собственное тело ...

- Как? — спросил Гарри.

- Что ?

— Как вы собираетесь создать тело с помощью эликсира?

— Философский камень способен творить чудеса, выходящие за рамки вашего понимания, Поттер.

— Может, и так, но я встречался с Фламелем. Вы знаете, тот парень, который сделал камень ? И он никогда ничего не говорил о создании человеческих тел. Он просто дарует вечную жизнь, если у вас есть тело, чтобы выпить его, то есть. Так что, возможно, Квиррелл будет жить вечно, но я действительно не знаю, что с вами будет...

— Заткнись! — взорвался Волдеморт. - Хватит с меня твоих возражений! А теперь... почему бы тебе не дать мне тот камень из твоего кармана?

Гарри понятия не имел, откуда он знал, но он знал. Гарри отшатнулся назад, готовый бежать.

- Не будь дураком, — огрызнулось лицо, — лучше спаси свою жизнь и присоединись ко мне, иначе тебя постигнет та же участь, что и твоих родителей. Они умерли, умоляя меня о пощаде...

— Да, упоминание моих родителей, которых вы убили, на самом деле не продвигает идею «присоединяйтесь ко мне», — с горечью сказал Гарри. Он больше не чувствовал страха. Волдеморт, которого он видел перед собой, был слишком жалким, чтобы его можно было бояться. Но Гарри мог чувствовать отвращение, и он мог чувствовать гнев.

Квиррелл начал пятиться к Гарри, так что Волдеморт подходил все ближе и ближе. Злое лицо теперь улыбалось.

— Как сентиментально... — усмехнулся он, — защищать родителей, которых ты никогда не знал. Я всегда ценил храбрость... Да, твои родители тоже были храбрыми. И что с ними случилось? Я убил твоего отца первым. Он пытался бороться со мной. Но твоей матери не обязательно было умирать. Она пыталась тебя защитить... А теперь отдай мне камень, если не хочешь, чтобы она погибла напрасно...

Гарри мельком увидел себя в странном зеркале позади злобного лица Волдеморта. Он все еще мог видеть отражения своей семьи, его матери и отца, которые были видны лучше, чем другие его потерянные родственники. Его мать смотрела на него, ее лицо было полно тоски и любви.

- Я никогда не присоединюсь к тебе! — сказал Гарри. Его родители смотрели на него с гордостью. Гарри уделил еще мгновение, чтобы запомнить их лица, а затем бросился к выходу, все еще заблокированному черным пламенем.

- Хватай его! — закричал Волдеморт, и в следующую секунду Гарри почувствовал руку Квиррелла на своем запястье.

Сразу же шрам Гарри пронзила острая боль. Ему казалось, что его голова вот-вот расколется надвое. Он закричал, изо всех сил борясь с Квирреллом, и, к его удивлению, Квиррелл отпустил его. Боль утихла, и он посмотрел на Квиррелла в диком замешательстве. Тот сгорбился на полу, очевидно, от ужасной боли. Гарри в шоке наблюдал, как Квиррелл поднял пальцы, которые покрылись волдырями на глазах.

— Я сказал, хватай его! Держи его! — снова завопил Волдеморт, и Квиррелл сделал выпад, сбив Гарри с ног и приземлившись на него сверху. Он ухватился за шею Гарри и душил его обеими руками, но шрам болел все сильнее. Боль ослепляла его, но он слышал, как Квиррелл воет в агонии.

— Я не могу его удержать! - завопил он - - Мои руки! Мои руки!

И Квиррелл, хоть и прижал Гарри к земле коленями, отпустил его шею и в замешательстве уставился на свои ладони. Обожженное мясо было сырым, красным и блестящим.

Убей его!- орал Волдеморт.

Квиррелл поднял палочку, чтобы произнести смертельное проклятие, но Гарри потянулся и схватил Квиррелла за лицо.

Еще одна вспышка боли пронзила его шрам, но это было ничто по сравнению с мучениями,

которые испытал Квиррелл, судя по его крику. Он скатился с Гарри, его лицо покрылось волдырями так же сильно, как и его руки, а следы были точно такими же по размеру и форме, как пальцы Гарри. Тогда Гарри понял наверняка. По какой-то причине Квиррелл не мог дотронуться до его голой кожи. Его единственный шанс на выживание состоял в том, чтобы удержать Квиррелла, по крайней мере, до тех пор, пока кто-нибудь не появится, чтобы спасти его.

Гарри вскочил на ноги, схватил Квиррелла за руку и вцепился в нее изо всех сил. Квиррелл вскрикнул и попытался сбросить Гарри, а жжение в голове у Гарри было почти невыносимым, но он все же держался. Он ничего не видел, только слышал звуки криков Квиррелла и крики Волдеморта- Убей его! Убей его!

Внезапно сквозь хаос прорвался другой голос, зовущий его по имени.

- Поттер! Поттер !

Он почувствовал, как рука Квиррелла вырвалась из его хватки, но силы уже были на исходе. Он попытался открыть глаза в последний раз, но это было бесполезно. Все потонуло в темноте.

Он открыл глаза, значит, он не умер. Но где он?

Гарри повернул голову влево и едва смог разглядеть размытые очертания стола рядом с собой. Он слепо пошарил рукой и нашел свои очки именно там, где они были бы, если бы он положил их на свою тумбочку. На мгновение Гарри подумал , что все это было очень плохим сном и что он находится в своей спальне. Но реальность быстро вернулась к нему, как только его очки были водружены на нос . Он видел Блэйза в соседней постели , крепко спящего под белым льняным одеялом. Гарри лежал в такой же кровати. Он понял, что это Больничное крыло.

Он смотрел на Блэйза несколько долгих минут, успокаиваясь, видя, как его грудь вздымается и опускается в спокойном дыхании. Затем он лениво повернул голову вправо и обнаружил, что смотрит на профессора Снейпа.

Снейп сидел в деревянном кресле с прямой спинкой напротив кровати Гарри и смотрел на Гарри со своим обычным выражением неприязни. С тем же успехом они могли быть на уроке зелий, когда Снейп критически рассматривал какое-то зелье, которое состряпал Гарри.

— ... Профессор Снейп? — просипел Гарри, возвращаясь к мысли о том, что, возможно, он спит.

— Поттер, — сказал Снейп, его губы слегка скривились в безошибочном знаке презрения.

«... Я в больничном крыле...»

— Да, Поттер. Отличная работа. Если бы ты только мог быть таким наблюдательным в моем классе, возможно, ты не был бы таким невыносимым разочарованием.

— Я имею в виду, я не умер.

Снейп колебался, хотя и не собирался смягчить свое бессердечное поведение. Гарри, как ни странно, утешала знакомая антипатия Снейпа к нему. Это заставляло мир казаться нормальными, с ним было легче справляться.

- Нет. Ты не умер, — просто сказал Снейп.

- Но как я сюда попал? Где Квиррелл? Он взял камень?

— Квиррелла больше нет, — ровно сказал Снейп. - Камень в безопасности.

Гарри потребовалось несколько секунд, чтобы обработать эту информацию. Он все еще чувствовал себя страшно уставшим. Его мозг был похож на овсяную кашу. Снейп не торопил его. Он продолжал молча сидеть у кровати Гарри, хотя теперь, вместо того, чтобы смотреть на Гарри, он предпочитал смотреть куда-то еще.

— Как давно я здесь? — спросил Гарри спустя, казалось, целую вечность.

- Три дня.

- Три дня? — сказал Гарри, пораженный тем, сколько времени прошло. Внезапно его охватила тревога за Блэйза. Он снова посмотрел на своего друга, чтобы убедиться, что Блейз все еще дышит, затем перевел взгляд на Снейпа.

Его беспокойство должно было быть заметно на его лице, потому что Снейп ответил на его вопрос, даже если его не спрашивали.

- Он очнулся два дня назад. Он сейчас только спит. Я думаю, он все еще восстанавливается после воздействия моего зелья. Ему очень повезло. Яд был разработан так, чтобы быть смертельным, если его не нейтрализовать в течение пятнадцати минут после употребления. Мисс Булстроуд, должно быть, действовала очень быстро.

Гарри сделал мысленную пометку обнять Милли особенно крепко, когда увидит ее в следующий раз, нравится ей это или нет.

- Я все еще не понимаю. Куда пропал Квиррелл? И как я здесь оказался?

- Я заподозрил, что кто-то попытается украсть камень, когда узнал об отсутствии Дамблдора. Я уже направлялся туда, когда встретил мисс Булстроуд, спешившую в больничное крыло. Она сказала мне, что я найду тебя там.

— Подождите... Вы имеете в виду, что спасли меня?

— Да, Поттер, я спас вас, — коротко сказал Снейп, явно разозлившись на себя за напоминание, — оказалось, что вы прекрасно справляетесь с Квирреллом самостоятельно, но потом вы отключились, как только я пришел.

— Но... я думал, вы меня ненавидите.

— Я действительно ненавижу тебя.

Гарри ценил его честность, но был еще больше смущен, чем когда-либо. — Так почему же вы спасли меня?

У Снейпа, видимо, не было готового ответа на этот вопрос. Он взглянул на Гарри впервые за несколько минут. Гарри поймал его взгляд и удержал его, заставив Снейпа отвести взгляд первым.

— Мертвый ты доставил бы больше хлопот, чем живой, Поттер, — сказал он. — Я уже заставил

Эдану Забини дышать мне в затылок из-за ее сына. Ты действительно думаешь, что я хотел бы иметь дело с последствиями того, что позволил знаменитому Гарри Поттеру умереть, когда я мог это предотвратить?

В его словах не было той жестокой правды, как обычно. Он чувствовал, что Снейп что-то от него скрывает, но решил не настаивать на этом дальше. Он был уверен, что это был самый долгий разговор с Мастером Зелий, который у него когда-либо был, и не хотел испытывать судьбу. По сравнению с другими их встречами, Снейп был почти приятным.

Спасибо, что спасли меня, — сказал Гарри. Было действительно отрадно наблюдать выражение тихой ненависти к себе на лице Снейпа. Он выглядел так, словно только что

сжевал особо кислый лимон. Вероятно, он ответил бы еще одним резким замечанием, но его прервал приход Альбуса Дамблдора.

- Северус! Я просил тебя позвать меня, как только он проснется!- дружелюбно упрекнул его Дамблдор.

Снейп тут же вскочил со своего стула, явно желая уйти как можно скорее.

— Простите меня, директор. У Поттера, как обычно, было несколько дерзких вопросов. Но я уверен, что не все они были потрачены на меня впустую.

— Это так, Гарри? — спросил Дамблдор, глядя на Гарри сквозь очки-полумесяцы. — Ты очнулся от своего долгого сна только для того, чтобы устроить мне экзамен?

— Вообще-то, я хотел бы поговорить с вами, — сказал Гарри, а затем быстро добавил: — Вы не против, сэр?

— Конечно, Гарри. Ведь о ваших приключениях уже наслышана вся школа. Будет справедливо, если вы тоже о них услышите.

Снейп слегка поклонился Дамблдору и, не сказав больше ни слова, вылетел из комнаты. Затем Дамблдор указал на стол, стоящий по другую сторону кровати Гарри, где горой высилась до сих пор незамеченная мальчиком грудка сладостей.

- Знаки внимания от твоих поклонников, Гарри. Видишь ли, я не шутил, когда сказал, что молва о твоих приключениях распространилась по всей школе.

Гарри удивленно моргнул, увидев огромную кучу, но в данный момент конфеты его не волновали.

- Сэр, я хочу поговорить с вами о философском камне.

Дамблдор рассмеялся: - У тебя лишь одна мысль, Гарри!>

- Ну... Вы не ошибаетесь. Снейп сказал...

— Профессор Снейп, Гарри, — поправил Дамблдор.

— ...Профессор Снейп сказал мне, что Квиррелла больше нет.

- О да. Квиринуса Квиррелла действительно больше нет . Как только Волдеморт покинул его тело, напряжение стало слишком велико, чтобы он мог его выдержать. Он уже столько

натерпелся.

Гарри был потрясен: - Вы имеете в виду, что он мертв ?

— Да, боюсь, что да. Ты не должен винить себя, Гарри.

— О, нет, — тут же сказал Гарри, — я виню Волдеморта... Я имею в виду, вы-знаете-кого.

- Я подумал, что после того, как ты встретишься с ним лицом к лицу, ты избавишься от этих маленьких суеверий Можешь называть его Волдеморта, если хочешь, Гарри. В конце концов, боязнь имени только усиливает страх перед самим явлением.

Гарри тщательно обдумал это. В голове все еще было немного туманно. В конце концов, он решил, что видит логику в словах Дамблдора, и кивнул.

- Волдеморт был на затылке Квиррелла, —сообщил он.

- Ах. Должно быть, это было ужасно.

«Это было отвратительно ».

Дамблдор улыбнулся ему.

— Что с камнем?- спросил Гарри - Он в безопасности?

— Что касается этого, то камень уничтожен.

Гарри уставился на него с открытым ртом. Его первой мыслью было, что каким-то образом в драке между ним и Квирреллом камень упал, разлетевшись на миллион осколков. Он погубил драгоценный артефакт.

Гарри вдруг подумал о Николая Фламеле и его хорошенькой улыбчивой жене. Он чувствовал себя невыносимо виноватым.

- Но... Без камня... Фламель... Он не умрет?

- У нас с Николасом был долгий разговор, и мы решили, что это к лучшему. У него и Перенель накопилось достаточно эликсира, чтобы привести свои дела в порядок. А потом, да. Они умрут.

Гарри склонил голову. Фламель предупреждал его не искать камень, но Гарри проигнорировал его. Весь год он планировал украсть камень . Дамблдор и все в школе, должно быть, думали, что он был своего рода героем, победившим Квиррелла и Волдеморта, но на самом деле Гарри чувствовал себя не столько Мальчиком-Который-Выжил, сколько Мальчиком, Который Кого-то Убил.

— Гарри... Не вини себя, — снова сказал Дамблдор, только на этот раз его слова были к месту. - Николая и Перенель прожили очень-очень долго.

- Но я уничтожил его. Я уничтожил его, и теперь они должны умереть!

Дамблдор снова рассмеялся, и Гарри изумленно посмотрел на него. Как мог Дамблдор смеяться над смертью двух людей, которых он называл друзьями?

- Гарри! Ты не разбил камень! Николас уничтожил его после нашего разговора. Кроме того, он

создал его первым. Ты не думаешь, что он мог бы сделать еще один, если бы захотел?

Гарри чувствовал себя очень глупо из-за того, что так растерялся, но он также был ужасно рад, что Дамблдор был здесь, чтобы объяснить ему это. Его веселый смех был предпочтительнее насмешек Снейпа. Несколько мгновений они сидели в дружеском молчании. Или почти в молчании, ведь Дамблдор начал тихонько напевать себе под нос странную мелодию. Он, казалось, давал Гарри время на обдумывание, но факт, что он ждал новых вопросов, и, более того, он готов ответить на них.

— Сэр, я тут подумал, — сказал Гарри через некоторое время, — о Волдеморте. Если камня нет, он не может вернуться, не так ли?

— Ах, вот в чем вопрос, Гарри? Боюсь, у него есть другие способы вернуться. Другие тела, которые можно разделить... Другие люди, которые подчинятся его воле... Пока он не настоящему жив, его нельзя убить. Я верю, что пока какая-то часть его выживает, всегда будет шанс на его возвращение.

- Вы знали? Я имею в виду, что он на самом деле не был мертв все это время?

— У меня были подозрения, Гарри. Они так и не нашли тело Волдеморта в ночь, когда были убиты твои родители. Но подозрения — это все, что у меня было, пока три дня назад Снейп не нашел тебя в той комнате и сам не оттащил от тебя Квиррелла.

— Расскажите об этом, сэр. Почему Снейп помог мне?

Дамблдор удивленно посмотрел на Гарри. — Ты имеешь в виду, что он тебе не сказал?

— Ну... Наверное, он сказал, что это его долг учителя. Но у меня возникло ощущение, что он не все мне рассказал.

— Хм... Ну, тогда это не моя история. Возможно, однажды профессор Снейп сам вам расскажет. В свое время. Во всяком случае, он мало что мог сделать. Судя по тому, что я слышал, ты прекрасно справлялся сам.

Гарри вспомнил борьбу с Квирреллом и то, как его руки заставили его гореть.

— Почему он не мог прикоснуться ко мне, сэр?

— Это из-за твоей матери. Она умерла, чтобы спасти тебя, Гарри. И любовь... Любовь матери к своему ребенку... Это самая могущественная магия. Волдеmort никогда этого не понимал, и поэтому он не мог защитить себя от этой магии. Любовь оставляет след, Гарри. Не шрам, а тот, который остается нам после того, как наши любимые ушли. Ее любовь продолжает защищать тебя и по сей день, поэтому Квиррелл, полный алчности и испорченный ненавистью Волдеморта, не мог прикоснуться к тебе без мучений.

— Волдеmort сказал, что ей не нужно было умирать, — сказал Гарри, вспоминая разговор со злым лицом, — Он сказал, что она просто пыталась защитить меня... Профессор, зачем ему убивать меня? Я был совсем маленьким...

— Увы, Гарри, на этот вопрос я сейчас не могу ответить, — сказал Дамблдор, вставая со своего места, — я думаю, тебе лучше немного поспать.

Гарри собирался возразить. Ему казалось, что он еще так многого не понимает, да и к тому же

проспал уже три дня. Но он действительно чувствовал себя очень усталым. Возможно, вся эта новая информация вымотала его эмоционально. Он кивнул головой и позволил себе откинуться на подушки, едва осознавая, что нуждается в опоре. Дамблдор направился к двери, когда Гарри остановил его.

- Профессор! Последний вопрос, — сказал он.

Дамблдор обернулся с любопытной улыбкой на лице.

- Мантия-невидимка. Это вы мне ее подарили?

- О, да! Твой отец оставил ее у меня, и я подумал, что ты хотел бы ее получить. Полезная вещь. Я полагаю, что твой отец использовал ее в основном для того, чтобы таскать еду с кухни...

Гарри улыбнулся, задаваясь вопросом, зачем его отцу таскать еду, когда во время трапезы ее так много. Он подумал о человеке, отражение которого видел в зеркале, и захотел узнать о нем больше. Потом он подумал о другом.

- Профессор!— крикнул он снова, привстав, возможно, немного неразумно. У него закружилась голова.

- Зеркало! — сказал он, не обращая внимания на просьбы Дамблдора лечь обратно. — Я видел их в нем! Моих родителей! Это был мой папа, он дал мне камень! Как? Как это сработало?

Дамблдор вернулся к Гарри и смотрел на него со смесью гордости и жалости.

— Это было Зеркало Еиналеж, Гарри. Оно показывает нам наши самые сокровенные желания. В твоем случае, я полагаю, оно должно было показать тебе семью, которую ты всегда хотел. Но оно также было заклято, чтобы дать зрителю доступ к камню, но только в том случае, если он не хочет использовать его для своей выгоды.

Гарри вспомнил этот момент. Это правда, что он планировал украсть камень весь год, но никогда не думал использовать его сам. У него было достаточно золота, и он не хотел жить вечно. Хотя, когда он думал о своих родителях, он чувствовал, что не возражал бы иметь способ воскрешать людей из мертвых.

Возможно, Гарри поделился бы этой мыслью с Дамблдором, если бы мадам Помфри, школьная медсестра, не набросилась на него, обвинив директора во взвинченном состоянии Гарри и изгнав того из больничного крыла, но не раньше, чем Дамблдор смог украсть у Гарри одну из шоколадных лягушки, подмигнув.

Гарри приснилось, что он снова в комнате. Квиррелл разматывает свой тюрбан, но когда он отвернулся, то Гарри увидел не белое лицо Волдеморта, а морду большой уродливой змеи. Она прошипела его имя...

Когда Гарри проснулся, он все еще слышал шипение. Только это была вовсе не змея. Блэйз напряженно шептал со своей кровати.

- Гарри! Ты еще спишь?

— Уже нет, — ворчливо сказал Гарри, обвиняя Блейза в дурном сне, но довольный тем, что тот разбудил его.

Он перекатился на бок, чтобы посмотреть на Блейза поверх подушки. Блейз точно так же перевернулся и с изумлением смотрел на Гарри.

— Я слышал, как вы разговаривали с Дамблдором, — сказал он. В больничном крыле было темно. Гарри подумал, что, должно быть, задремал, а сейчас была ночь.

— Ты не спал? — спросил Гарри.

- Да. Я не хотел прерывать вас.

— Ты подслушивал, — ухмыльнулся Гарри.

Блейз усмехнулся в ответ: - Да. Но совсем немного.

- Сколько это немного?

— Я все слышал.

Гарри рассмеялся, но Блейз шикнул на него со страшными предупреждениями о том, что произойдет, если они разбудят мадам Помфри. Он чаще бодрствовал, пока Гарри спал, и был лучше знаком со строгими привычками медсестры.

— Это все правда? - спросил Блейз — Ты действительно видел Волдеморта на затылке Квиррелла?

— Да, — сказал Гарри, содрогнувшись при воспоминании. Он плотнее закутался в одеяло.

— Вот это да.... — выдохнул Блейз, с благоговением глядя на Гарри. Гарри стало немного не по себе.

— А Фламель? — спросил он затем. — Он действительно умрет?

- Дамблдор сказал, что он может сделать еще один камень, если захочет. Может быть, он просто решил, что готов умереть.

После этого они некоторое время помолчали; одиннадцатилетние дети погрузились в размышления о смерти, оба по-своему недоумевая, почему кто-то с радостью приветствует ее. Они молчали так долго, что Гарри подумал, что Блейз, возможно, заснул, пока тот снова не заговорил.

- Милли приходила несколько раз. Она обязательно придет снова, когда услышит, что ты очнулся.

— Хорошо, — сказал Гарри, — я собираюсь обнять ее.

- Зачем? Она спасла меня, а не тебя. Если кто и должен ее обнять, так это я.

— Тогда ты и сделай это.

- Нет! Она, наверное, вышибет мне дух, и я пробуду здесь еще неделю!

Они снова засмеялись, только на этот раз действительно разбудили мадам Помфри. Их отругали и предупредили, чтобы они немного поспали, иначе их угостят снотворным.

Она была еще более возмущена на следующее утро, когда Гарри выпрыгнул из постели, чтобы сдержать свое обещание крепко обнять Милли. К его удивлению, она обняла его в ответ. Ухмыляясь, она плюхнулась на край кровати Блэйза, схватила несколько конфет с тумбочки Гарри и начала довольно поедать их, пока мадам Помфри заставляла Гарри снова лечь. Взмахом ее палочки Гарри так крепко укутало, что он думал, что больше никогда не выберется из своей постели.

— Я привела кое-кого! — весело сообщила Милли.

Гарри, все еще способный поворачивать голову, взглянул в сторону дверного проема и увидел Хагрида, нерешительно ожидающего в дверях, как будто он был не уверен, что ему здесь рады.

— Хагрид! - радостно закричали Гарри и Блэйз, заработав несколько хмурых взглядов от мадам Помфри.

— Не бойся ее, Хагрид! - сказал Блейз - Ты можешь войти!

Хагрид проковылял в комнату, сел на стул, который казался слишком маленьким, чтобы выдержать его вес, посмотрел на Гарри и расплакался.

— Это все моя чертова вина! — завопил он, закрыв лицо руками. — Я сказал этому злобному ублюдку, как пройти мимо Пушка! Я сказал ему! Это было то, чего он не знал, и я сказал ему! Ты ж мог умереть!А все ради драконьего яйца! Я больше никогда не буду пить! Меня нужно вышвырнуть отсюда и заставить жить как маггл!

— Хагрид! — воскликнул Гарри, пораженный этим трогательным всплеском эмоций. — Он бы все равно узнал! Мы говорим о Волдемorte !

— Ты мог умереть! И не произноси его имени!

— Я назову его по имени, если захочу. Волдеморт Волдеморт Волдеморт ! — закричал Гарри, и Хагрид был так потрясен, что перестал плакать.

Гарри улыбнулся ему: - Видишь? Ничего плохого в том, чтобы сказать Волдеморт . Я встречался с ним, и позвольте мне сказать тебе, он скорее отвратителен, чем страшен. В любом случае, почему бы тебе не сделать как Милли и не съесть шоколадную лягушку? У меня куча передачек от людей, с которыми я даже не разговаривал...

Хагрид вытер нос и сказал- О, вспомнил. У меня есть для тебя подарок.

- Нечестно! А где мой подарок? — возмутился Блейз.

Хагрид полез в карман пальто и бросил Блейзу небрежно завернутый сверток. Это была груда его печально известных каменных кексов. Гарри улыбнулся попыткам Блэйза выразить благодарность, а затем уставился на подарок, который Хагрид положил ему на колени.

Это была красивая книга в кожаном переплете. Гарри с любопытством открыл ее, гадая, какая книга, по мнению Хагрида, могла бы его заинтересовать. Там было много волшебных фотографий. С каждой страницы улыбались и махали ему рукой мать и отец.

— Разослал сов всем старым школьным друзьям твоих родителей, спрашивая фотографии... Знал, что у тебя их нет... тебе нравится?

Гарри не мог говорить, поэтому он встал с кровати, чтобы обнять Хагрида, надеясь, что тот понимает, как много значит для него подарок.

Он отправился на праздничный пир в честь окончания учебного года вместе с Блейзом и Милли. Они задержались из-за последней проверки мадам Помфри, так что Большой зал уже был заполнен учениками. Когда они вошли, то увидели зал, украшенный серебром и зеленью. Огромный плакат с изображением змеи Слизерина закрывал стену за учительским столом.

— Что ж, думаю, Слизерин выиграл седьмой год подряд, — прокомментировал Блейз. — Думаешь, несколько дней без нас они нормально обходились, а, Гарри?

Несколько студентов повернулись, чтобы посмотреть, когда Блейз назвал имя Гарри. Они привлекли внимание своих соседей, так что те тоже остановились, чтобы посмотреть, и внезапная тишина повисла в зале. Затем все начали говорить одновременно.

Блейз помахал им, пока они шли к столу Слизерина, говоря что-то вроде: - Да, привет! Я тоже скучал по вам всем. Приятно сюда вернуться.

— Я не думаю, что они смотрят на тебя, Блейз, — сухо сказала Милли.

- На кого еще они будут смотреть? На тебя? Не будь такой тщеславной, Милли.

Милли закатила глаза, а Гарри рассмеялся, и они уселись за стол вместе с остальными студентами.

Через несколько мгновений прибыл Дамблдор и начал свою приветственную речь в честь окончания учебного года.

- Прошел еще один год! И я должен побеспокоить вас старческим ворчанием, прежде чем мы вонзим зубы в нашу восхитительную пищу. Какой это был год! Надеюсь, ваши головы немного тяжелее, чем были... У вас впереди целое лето, чтобы привести их в порядок и опустошить до начала следующего года...

- Теперь, насколько я понимаю, настало время присуждения Кубка школы, и очки распределились так: на четвертом месте Гриффиндор с тремястами двенадцатью очками; на третьем- Хаффлпафф, с тремястами пятьдесят двумя; У Равенкло четыреста двадцать шесть, а у Слизерина четыреста семьдесят два.

За слизеринским столом разразилась буря аплодисментов с топотом ног. Гарри и его друзья были среди тех, кто аплодировал громче всех.

- Да, молодцы, Слизерин, — сказал Дамблдор, — однако недавно мне стало известно, что некий учитель по ошибке снял баллы с определенного факультета, ложно полагая, что конкретный ученик принадлежит к указанному факультету, и соответственно снял баллы.

Гарри застонал, опасаясь следующих слов, сорвавшихся с губ Дамблдора.

- Поэтому я считаю уместным восстановить баллы, которые были ошибочно сняты с Дома Гриффиндора. Я уверен, что мистер Поттер из Слизерина не откажет мне в возможности исправить ошибку, совершенную от его имени, когда я присужу Гриффиндору сто семьдесят баллов, которые я бы присудил ему за его потрясающую демонстрацию храбрости. неделю назад.

Ошеломленная тишина заполнила комнату, сопровождаемая вздохами студентов, которые хорошо справились с математическим расчетом в уме. Осознание пришло к факультету Слизерин последним, поскольку их стоны были заглушены оглушительным ревом других факультетов. Дамблдор только что присудил Гриффиндору достаточно очков, чтобы выиграть кубок школы.

- Не может быть, чтобы Снейп снял с Гриффиндора много баллов из-за меня, чтобы это было справедливо!- Гарри спорил, даже когда знамена превратились из серебряных и зеленых в красные и золотые.

Гарри поймал взгляд Снейпа и понял, что его чувства к Гарри ухудшились еще больше из-за этого печального инцидента. Гарри ответил на его взгляд с такой же неприязнью. Это произошло по вине Снейпа, а не его.

Гарри почти забыл, что результаты экзамена еще впереди, но они наконец пришли. К его удивлению, он получил очень хорошие оценки. Естественно, Блейз получил самые высокие оценки на экзамене по Чарам. Даже Милли справилась на отлично по защите от темных искусств и похвасталась неплохой оценкой по Зельям. Они надеялись, что Крэбба или Гойла выкинут, но им тоже как-то удалось пройти.

- Наверное, смошенничали, — таково было мнение Блэйза.

А потом их шкафы опустели, чемоданы были упакованы, а всем ученикам были розданы записки с предупреждением не использовать магию на каникулах. Хагрид был на станции, чтобы проводить их, и они садились в Хогвартс-экспресс, разговаривая и делясь всевозможными бобами Берти Боттс, когда мчались мимо маггловских городов. Гарри сменил школьную мантию на джинсы и куртку, и в мгновение ока они подъехали к платформе девять и три четверти вокзала Кингс-Кросс.

— Ты должен приехать и остаться погостить этим летом, — сказал Блэйз, — Милли тоже. Правда, мама?

- Конечно, — сказала миссис Забини, обнимая Гарри и сына. У нее хватило ума не пробовать это с Милли, хотя они пожали друг другу руки. - Я была бы рада, если бы друзья Блэйза погостили у нас.

— Спасибо, — сказал Гарри, — Мне нужно будет что-то, чего я буду ждать с нетерпением.

Миссис Забини с любопытством смотрела на Гарри и, казалось, собиралась сказать что-то еще, но люди продолжали толкаться мимо них на платформе. Многие из них, все студенты Слизерина, окликнули Гарри, проходя мимо.

— Увидимся позже, Поттер!

— Хорошего лета, Гарри!

Даже Драко Малфой пробормотал что-то и поспешил к своим родителям. Он осторожно подтолкнул Гарри, чтобы тот не пропустил его шепот: « Поттер... »

— Мэллоу, — сказал Гарри, зная, что Драко будет беситься все лето, если он исковеркает его имя.

Гарри прошел через арку с Блейзом и его матерью. Милли уже уехала к своим родителям. Дядя Вернон, такой же багроволицый и усатый, как обычно, был в ярости при виде Гарри, несущего сову в клетке на станции, полной простых людей. Он не удивился, увидев, что Вернон игнорирует миссис Забини. Его тетя Петунья стояла позади него с Дадли и с завистью смотрела на миссис Забини.

— Готов? — сказал дядя Вернон, приходя в себя.

— Вы, должно быть, семья Гарри, — беззаботно сказала миссис Забини.

Вернон был застигнут врасплох. Он не знал, что миссис Забини идет с Гарри.

— В некотором роде, — пробормотал он, — поторопись, мальчик, у нас не так много времени.

Он ушел, оставив миссис Забини в шокированном состоянии. Гарри пожал плечами, не ожидая ничего лучшего ни от своего дяди Вернона, ни от Дурслей в целом.

- Ну, мне пора. Надеюсь, вы хорошо отдохнете.

— Конечно, Гарри, и не забудь написать, — сказал Блэйз.

— Гарри, я думаю, будет лучше, если ты приедешь к нам этим летом, — тихо сказала миссис Забини, бросив критический взгляд на Дурслей.

— О, не обращайтесь на них внимания, — сказал Гарри, — они всегда такие. Во всяком случае, они не знают, что мне нельзя колдовать дома. Я собираюсь хорошо повеселиться с Дадли этим летом...

<http://tl.rulate.ru/book/68173/1887264>